

Образ Кара Караева в азербайджанском изобразительном искусстве

“...Я не столь самонадеян, чтобы пользоваться выражением “мой ученик”, говоря, к примеру, о таком большом советском композиторе, как Кара Караев. Но я всегда буду гордиться тем, что этот замечательный музыкант занимался в Московской консерватории по классу композиции, руководить которым было доверено мне...”.

Эти слова принадлежат великому советскому композитору, одному из ключевых представителей мировой классической музыки XX века Дмитрию Шостаковичу. После такого комментария любые другие слова похвалы по отношению к выдающемуся азербайджанскому композитору кажутся простой формальностью. Ведь для самого К.Караева Дмитрий Дмитриевич Шостакович был авторитетом, как в музыке, так и по всем жизненным позициям, его учитель, друг, почитатель, судья.

На первый взгляд, судьба Кара Караева представляется большой и ровной дорогой, усыпанной цветами. И действительно: в 28 лет, в 1946 году, еще будучи студентом консерватории, он, вместе с Джевдетом Гаджиевым, уже был удостоен Сталинской премии за оперу “Вэтэн”, а в 30 лет, в 1948 году получил вторую Сталинскую премию за симфоническую поэму “Лейли и Меджнун” (1947). Вскоре после окончания Московской консерватории К.Караеву было доверено руководство Бакинской консерваторией. 1952 год

– блестящая премьера балета “Семь красавиц”, 1957 год – успех фильма “Дон Кихот” с музыкой К.Караева, в том же году – премьера балета “Тропой грома”, за который в 1967 году композитор был удостоен Ленинской премии, 1959 год – присвоение звания народного артиста СССР...И так далее, и так далее. Хронометраж жизни этого композитора напоминает все учающийся пульс человека, как будто вышедшего на финишную прямую. Караев всегда берег свое время и свои силы, избегая пустых разговоров, объяснений, излишней суеты. Всю свою жизнь он как будто проживал год за два.

“...Вон в углу стоит рояль; ...короткие счастливые часы я испытал только сидя за ним”, – признался как-то композитор своему другу детства, писателю Имрану Касумову.

Уже при жизни ему довелось услышать немало восторженных слов о своих произведениях. И то были не просто отзывы любителей или вежливые реверансы со стороны коллег.

“Я считаю Вас одним из тех композиторов, которые могут и обязаны двигать вперед нашу музыку. Поэтому сочиняйте побольше...”, – писал еще совсем молодому К.Караеву Д.Шостакович.

“Не каждый большой художник, новатор, каким, безусловно, был Кара Караев, встречал столько понимания и признания среди своих коллег и современников. Среди них – не только легендарные фигуры советской ком-

позиторской и исполнительской школ как Р.Щедрин, И.Безродный, Л.Коган, В.Крайнев, но и такие корифеи кино и театрального искусства, как Григорий Козинцев и Георгий Товстоногов.

“Я полюбил вашу работу еще больше. Чем больше слушал, тем более близкой казалась музыка. ...”, “...Ваша музыка. Я и прежде любил ее, а теперь – прошло уже много лет – она показалась мне еще лучшей. Есть под всем такая скорбь и ощущение глубокой печали этого зова, по которому человек отправляется не то дурака валять, не то на Голгофу.

Поразительной силы и точности ощущения самой сути романа в Вашей музыке. Ничего лучшего и не придумать. У Вас это совпало с чем-то своим; иначе так не сочиняется”, – услышать такое от режиссера-постановщика “Дон Кихота” и “Гамлета” дорогого стоит!

О Караеве – человеке и композиторе, выдающемся деятеле музыкальной культуры писали много и после его смерти. Интерес к личности этого большого композитора, безусловно представляющего собой одну из наиболее ярких фигур в азербайджанской и мировой музыке XX века, проявляли и азербайджанские художники, обращавшиеся к его образу в разные годы и запечатлевшие его в разных видах искусства.

Одним из первых портретов К.Караева, представляющим несомненный художественный интерес, является портрет композитора, созданный Таги Тагиевым в 1948 году.

Это был ранний период творчества не только композитора, но и художника. На портрете показан молодой Кара Караев, уже дважды лауреат Сталинской премии. Композитор показан сидящим в кресле, за просмотром партитуры. Лишь на минуту его задумчивый взгляд останавливается на зрителе. Обращает на себя внимание тонкая колористическая работа художника, умело оперирующего в пределах одного-двух цветов. Решенный в зелено-оливковых тонах, портрет как будто излучает серебристый свет, аккумулированный в белой обивке кресла и бликующий на отдельных деталях.

Поражает композиционная простота, с какой выполнен данный портрет. Здесь все соразмерно и гармонично. Ни один из художественных приемов не становится самоцелью, не отвлекает внимание зрителя от главного – образа самого композитора, уже тогда известного своей внутренней сдержанностью, интеллигентностью и высокой интеллектуальностью.

По-настоящему культурной работой не только в азербайджанской живо-

писи, но и во всей советской живописной школе является портрет Кара Караева работы Таира Салахова. Это – 1960 год, время, когда Караев уже был не только хорошо известным, но и широко признанным композитором и в стране, и за рубежом, автором двух знаменитых балетов, автором музыки к кинофильму “Дон Кихот” и целому ряду театральных спектаклей в ведущих театрах Москвы и Ленинграда, наконец – кавалером множества правительственных наград, Народным артистом СССР.

“Молодой Т.Салахов, один из лидеров зародившегося тогда нового направления в советском искусстве, безусловно, понимал и реальный масштаб своей “модели” и всю степень ответственности за создание ее образа. Это должен был быть образ человека нового времени, новой эпохи, образ художника-новатора, целеустремленного и чуждого компромиссам.

Лаконичный черно-белый колорит картины безусловно созвучен характеру самого композитора, о немногословности и внутренней сдержанности которого ходили легенды. Подобно нотному стану, в холсте прочитывается строгий ритм горизонталей. И тем динамичней воспринимается “дуэт” рояля и композитора, показанных во встречном друг другу движении. Эта “встреча” взаимодополняющих друг друга элементов подобна максимально сжатой пружине, подобна взаимодействию натянутой тетивы и лука. В любом случае, здесь представлен творческий потенциал колоссальной силы, облаченный в пластический мотив. Как тонко заметил Имран Касумов, “живописец уловил то понимание Караевым места художника в быстротекущем времени, которое давно стало его не знающим колебаний убеждением, – быть на шаг впереди, быть ведущим в бесконечном многообразии окружающей действительности”.

Здесь к месту вспомнить такое высказывание самого композитора: “...быть может, никакому другому искусству не дана такая могущественная, окрыляющая сила, возвышающая мысль и чув-

I съезд композиторов Азербайджана, 1956 год.
Слева направо (стоя): С.Алескеров, Ф.Амиров, Дж. Гаджиев, Р.Гаджиев, М.Вайнштейн.
Слева направо (сидя): Ниязи, Д.Шостакович, К.Караев

Таги Тагиев. Портрет композитора Кара Караева. 1948

ство, такая безграничная, в сущности, способность к тончайшему психологическому анализу и одновременно – к созданию эмоциональной атмосферы коллективного, массового, объединяющего”

Представляя образ композитора в обобщенной манере, подчиняя его пластическое решение скорее идее, чем правдоподобию, художник безусловно уловил этот созидательный пафос, перманентное состояние творчества, когда, даже находясь в какой-то нейтральной, житейской среде, композитор неустанно, внутренним взором и слухом был обращен к своему очередному творению.

“...Сидит на балконе, пьет чай, не отвечая на наши вопросы, и... сочиняет?...” Именно таким, немногословным, лаконичным, погруженным в свой внутренний мир показан композитор в скульптурном портрете Джалала Гарьягды.

Образ К.Караева здесь как будто рождается в недрах вязкой массы белого мрамора как результат динамичного вращения. Черты лица проработаны: скулы напряжены, мышцы лба и переносицы как будто вздымаются из-за пульсирующей внутри энергии, вены вздуты – все это создает весьма трагический образ, напрямую порождающий ассоциации и с “муками творчества”, и с “Голгофой”, которую расслышал в музыке К.Караева Гр.Козинцев. Каменная субстанция здесь – как саркофаг, сковывающий волю, инерция, подавляющая нереализованные планы композитора.

Глубоким философом, мыслителем, озабоченным “судьбами мира” предстает композитор в портрете Р.Гасимова.

Помимо необычной техники, примененной художником в этой работе – чайный порошок, напыленный на ткань, этот портрет привлекает и своим общим решением: полотно крупного формата – 100x150 – целиком заполнено изображением лица композитора. Пластически проработанный образ особенно притягателен за счет взгляда К.Караева. Как будто боль всего человечества сосредоточена в нем.

И вновь, поневоле, возвращаешься к словам Гр.Козинцева: “

Осталось в памяти ощущение необычайной поэтичности и человечности Вашего искусства”.

Поистине, велика была сила обаяния этого человека.

“Учителя редко пишут воспоминания об учениках (гораздо чаще вспоминают об учителях). Но в данном случае такой жанр естествен: очень уж значителен ученик...Я благодарен Караеву за многие минуты истинного наслаждения искусством...” – так писал Лео Мазель – профессор Московской консерватории, преподававший К.Караеву анализ музыкальной формы.

В марте 2014 года в Баку был открыт памятник Кара Караеву, созданный Фазилем Наджафовым. Учитывая характер композитора, и прежде всего – его упорство и неизменное желание идти непроторенными путями в искусстве, скульптор отказался от традиционного подхода к памятнику как реалистического воспроизведения знаменитой личности. Концептуальной и физической основой его стала глыба гранита, разные грани которой отражали различные стороны творчества этой поистине глобальной фигуры в мировой музыке XX века.

Фигура композитора, созданная в условно-абстрактной манере, вписана в плоскость, уподобленную крышке рояля. Обратная сторона памятника содержит воспроизведение знаменитых персонажей из произведений К.Караева – симфонические сюиты “Лейли и Меджнун” и “Дон Кихот”, балеты “Семь красавиц” и “Тропюю грома”, а также собирательный образ города, в котором прошли детство и юность композитора, города, с которым неразрывными узами была связана вся жизнь К.Караева. Сложная конфигурация гранитного блока, в котором при внешней округлости начальной формы фактически отсутствуют плавные переходы, также не случайна. Внешне ровная дорога композитора – Народного артиста СССР, неоднократного лауреата государственных премий, Героя Социалистического Труда, кавалера орденов Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, депутата Верховного Совета СССР – только со стороны казалась таковой. К.Караев – автор многих сочинений поистине трагического звучания, и, как писали о нем современники, “Караев шел от победы к победе через страшную неудовлетворенность самим собой, через мучительный поиск...”.

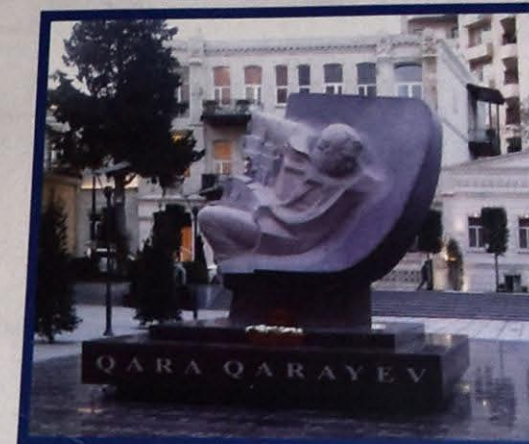
“...Его боготворили и о нем злословили, его боялись и обожали одновременно, им восхищались, ему доверяли и в него верили... Его жизнь, наполненная творчеством, оказалась слишком короткой для реализации всего того, что еще мог бы сотворить этот человек.

Его несомненные моральные, деловые, интеллектуальные качества сделали его “заложником” всех тех многочисленных обязанностей, которые были наложены на него, помимо главного дела его жизни – сочинения музыки. Но он не роптал, ибо верил в реальную пользу всего того, чем ему приходилось заниматься: преподавание в Азербайджанской и Московской консерваториях, должностные обязанности в Союзе Композиторов Азербайджана и СССР, депутатская деятельность в Верховном Совете СССР, и т.д., и т.д.

Подобно яркой комете, его музыка, его личность вторглись в нашу повседневность, продолжая нести свет, духовную энергию и ощущение бесконечного наслаждения гармонией ритмов и красок его музыки.

В статье использованы фото-материалы из фондов Национального Управления Архивами, Азербайджанского Национального Музея Искусств, Государственного Музея Музыкальной Культуры, книги Фарах Таировой. ♦

Амина Меликова,
заведующая отделом Международных Отношений
Азербайджанского Национального Музея Искусств,
заслуженный работник культуры

Ədəbiyyat:

1. Д.Шостакович.- “Бакинский рабочий”, 1964, 7 мая.- В кн.: Кара Караев. Статьи.Письма.Высказывания. Всесоюзное издательство Советский композитор, М., 1978, сс.62-63.
2. Имран Касумов. Бригантина Кара Караева. – В кн.: Кара Караев. Статьи.Письма. Высказывания. Всесоюзное издательство Советский композитор, М., 1978, сс. 97-105, с.100.
3. Из письма от 22 января 1949 г.- В кн.: Кара Караев. Статьи.Письма. Высказывания. Всесоюзное издательство Советский композитор, М., 1978,с.49.
4. Григорий Козинцев. Из письма от 13 марта 1957 г. – В кн.: Кара Караев. Статьи.Письма. Высказывания. Всесоюзное издательство Советский композитор, М., 1978,с.69.
5. Григорий Козинцев. Из письма от 28 октября 1972 г. – В кн.: Кара Караев. Статьи.Письма. Высказывания. Всесоюзное издательство Советский композитор, М., 1978,с.71.
6. Имран Касумов. Бригантина Кара Караева. – В кн.: Кара Караев. Ста-

ты.Письма. Высказывания. Всесоюзное издательство Советский композитор, М., 1978, сс. 97-105, с.100.

7. “Советская музыка”, 1974, №1.- В кн.: Кара Караев. Статьи.Письма. Высказывания. Всесоюзное издательство Советский композитор, М., 1978, сс. 9-10.

8. Из воспоминаний Фараджа Караева.- В кн.: Кара Караев. Статьи. Письма. Высказывания. Всесоюзное издательство Советский композитор, М., 1978, с.225.

9. Григорий Козинцев. Из письма 13 июня 1969 г.- В кн.: Кара Караев. Статьи.Письма. Высказывания. Всесоюзное издательство Советский композитор, М., 1978,с.70.

10. Кара Караев. Статьи.Письма. Высказывания. Всесоюзное издательство Советский композитор, М., 1978,сс.81-82.

11. Имран Касумов. Бригантина Кара Караева. – В кн.: Кара Караев. Статьи.Письма. Высказывания. Всесоюзное издательство Советский композитор, М., 1978, сс. 97-105, с.99.

Xülasə

Bu məqalə görkəmli Azərbaycan bəstəkarı Qara Qarayevə, xüsusilə də onun Azərbaycan rəssamlarının əsərlərindəki obrazına həsr olunmuşdur. Qara Qarayev həm öz həmyaşdları, həm pedaqoqları, ilk növbədə Moskva Konservatoriyasında ona dərs demiş Dmitri Dmitriyeviç Şostakoviçin yanında misilsiz nüfuz sahibi idi. Şostakoviç onun istedadını və peşəkarlıq xüsusiyyətlərini yüksək qiymətləndirirdi. Qara Qarayev bir sıra dövlət mükafatlarının sahibi idi. Onun karyerası hələ tələbəlik illərindən uğurlu olmuşdu. Hamının rəğbətini və hörmətini qazansa da, bu böyük musiqçinin daxili ələmi öz dramatikliyi ilə fərqlənirdi və bu da öz əksini onun musiqisində tapmışdır. Təmkinlilik, daxili gərginlik, özünə qapanma, xarakterinin ümumi fəlsəfi tərzini onun musiqi dilinə də təsir etmişdi və bütün bunlar Qara Qarayevin müxtəlif illərdə təsviri və qrafik sənətdə, heykəltəraşlıqda yaradılmış portretlərində hiss olunur. Məqalədə bu portretlərin ən parlaq nümunələri nəzərdən keçirilmişdir. Bu portretlər T. Tağıyev (1948), T. Salahov (1960), R. Qasimov tərəfindən yaradılmışdır və nəhayət 2014-cü ildə F. Nəcəfovun Q.Qarayevə həsr etdiyi abidənin açılışı olmuşdur.

Açar sözlər: XX əsr Azərbaycan musiqisi, Qara Qarayev, XX əsr Azərbaycan təsviri sənəti, XX–XXI əsr Azərbaycan heykəltəraşlığı, Azərbaycan rəssamları Tağı Tağıyev, Tahir Salahov və Fəzəl Nəcəfovun yaradıcılığı.

Summary

This article is dedicated to an outstanding Azerbaijani composer Gara Garayev, in particular, to his image in art created by Azerbaijani artists. Gara Garayev enjoyed authority among his coevals as well as his teachers, first of all, Dmitriy Dmitriyevich Shostakovich, who was a mentor to Gara Garayev at Moscow Conservatory, and was estimating his student's talent and professional skills too high. Gara Garayev was awarded many government medals and prizes, his career was successful since very his studenthood. Despite all successes inner word of this composer was full of drama and this is reflected in his music. Restraint, inner tensions, self-immersion, philosophical manner of his nature as his music, is felt very deeply in the portraits of Gara Garayev that were created by the artists in different periods of his life on paintings, paper drawings and sculptures. The brightest images are described in this article. Those are portraits by Tagi Tagiyev (1948), T. Salahov (1960), R. Gasimov, monument by F. Najafov erected in 2014.

Key words: Azerbaijani music 20th century, Gara Garayev, Azerbaijani art of 20th century, Azerbaijani sculptures of 20th –21st cc., Tagi Tagiyev, Tahir Salahov, Fazil Nəcəfov's art.